

Кировец

ОРГАН ПАРТИННОГО КОМИТЕТА, РЕКТОРАТА, КОМИТЕТА ВЛКСМ,
МЕСТКОМА, ПРОФКОМА ОМСКОГО ОРДЕНА ЛЕНИНА
СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО ИНСТИТУТА ИМЕНИ С. М. КИРОВА

№ 28 (1051) • Суббота, 14 сентября 1974 г. • Год издания 31-й • Цена 2 коп.

ЗАВТРА —

ДЕНЬ РАБОТНИКА ЛЕСА

Наша страна — крупнейшая лесная держава: на ее территории сосредоточена почти четверть всех лесов мира. Не перечесть богатств зеленого океана. Без древесины и тысяч продуктов ее переработки практически не может обойтись ни одно производство. И в то же время лес — это хранитель вод, защитник полей, регулятор климата, «легкие» Земли. «Хозяйское, рачительное использование естественных ресурсов, забота о земле, о лесе, о реках и чистом воздухе, о растительном и животном мире — все это наше кровное коммунистическое дело, — подчеркивал Л. И. Брежнев. — Мы должны сохранить и украсить нашу землю для нынешних и будущих поколений советских людей».

XXIV съезд партии указал на главные направления развития лесного дела, воплощающие единство задач лесной промышленности и лесного хозяйства. Дальнейшее развитие лесного дела должно проходить на базе интенсификации производ-

ственных процессов, полного и комплексного использования заготавливаемой древесины всего видового диапазона, снижения доли потребления деловой древесины и увеличения доли производства эффективных заменителей, повышения продуктивности лесов и качественности их структуры.

Еще больший размах получают лесовосстановительные работы и защитное лесоразведение. Предусматривается перенесение центра лесозаготовок в многолесные районы Сибири и Дальнего Востока, где создаются мощные лесопромышленные комплексы, рассчитанные на глубокую полную переработку древесины.

Широко развернувшись в определяющем году пятилетки, коллективы лесхозов, предприятий лесозаготовительной, деревообрабатывающей и целлюлозно-бумажной промышленности встречают свой трудовой праздник новыми успехами в приумножении и рациональном использовании зеленого богатства страны.

Ректорат, партийный комитет, общественные организации института поздравляют весь коллектив с Днем работника леса.

Особые, самые теплые поздравления уважаемым товарищам кафедры лесоводства.

ИНСТИТУТ СТРОИТСЯ

Новый строящийся корпус. На фоне бледно-голубого осеннего неба высятся подъемные кра-

...Участие в народнохозяйственном строительстве стало замечательной традицией студенческой и учащейся молодежи, важным этапом становления будущих организаторов производства, школой гражданской зрелости и политической закалки.

Трудовой семестр этого года особенный. Он проходит в год напряженной борьбы советского народа за выполнение грандиозных планов, намеченных нашей партией, решение которых будет иметь определяющее значение для успешного завершения девятого пятилетнего плана. Этот год наполнен яркими и волнующими событиями в жизни ленинского комсомола, всей советской молодежи.

Из Обращения Центрального Комитета ВЛКСМ к бойцам Всесоюзного студенческого отряда имени XVII съезда ВЛКСМ.

Обратите внимание на «карту» Омской области, которую мы вам предлагаем. От нашего орденосного вуза во многие районы, как северные, так и южные, отходят лучи, указывающие, где работают студенческие строительные отряды. Преподаватели института, побывавшие в отрядах, рассказывают о делах студентов, каков их быт и отдых.

Доцент кафедры животноводства и птицеводства М. П. Романов проверял работу строительных отрядов в Шербакульском районе. Командир отряда студент А. Барановский, комиссар В. Унту.

Живут и работают ребята в Борисовском совхозе. Их 16 человек, заняты на строительстве животноводческих объектов. Бытовые условия вполне удовлетворяют студентов, но со строительными материалами часто бывает перебои. В связи с простоями семь человек временно переведены в совхоз «Екатеринославский» на строительные ремонтных мастерских.

В Екатеринославском совхозе работают 9 человек (старший В. Мазик). Занимаются бетонированием полов и заливкой крыши гудроном. Жилищные условия также хорошие.

В совхозе «Измювский» работает шесть человек (старший И. Чамбура). Они строят жилые дома. Жилищные условия хорошие, строительными материалами обеспечены. Все студенты прошли инструктаж по технике безопасности.

Старший преподаватель М. П. Сиренко сообщает о работе строительного отряда, находящегося в Знаменском районе при Завьяловской ПМК-11. В отряде 10 человек. Студенты работают очень хорошо, отзывы о них положительные. Особенно хорошо отзываются о студенте В. Фромм (42 гр. мехфака). Все ребята просят разрешить им остаться в ПМК-11 до начала занятий.

Командир отряда В. Кривокустов, комиссар А. Шенфиш. Задача отряда была не из легких. Осушить болота — превратить бесплодную почву в дающую пользу людям. Насколько она была трудной, легко представить. Корчевали, пахали в труднейших условиях севера области. Сами занимались ремонтом машин, которые очень часто выходили из строя. Но бойцы отряда не теряли бодрости духа, настроение было приподнятое и было большое желание выполнить работу к назначенному сроку и с отличным качеством.

Большой строительный отряд, из 34 человек, трудится на отделении «Мясниковское» совхоза «Украинский» Искиткульского района. Командир отряда В. Воробьев, комиссар Ф. Франц. Пятнадцать человек работает на строительстве коровника. Планируют закончить работу к середине сентября. Частые простои из-за строительных материалов мешают работе.

С молодежью села полный контакт. Совместно со старшими классами школы был дан концерт художественной самодеятельности.

В г. Искиткуле 19 человек строят узел связи. Здесь со строительными материалами дело обстоит лучше. Закончить работы предполагается примерно к 26 сентября. Обо всем этом нам коротко сообщил старший преподаватель кафедры научного коммунизма В. В. Козлов.

О том, что сделано нашими студентами-строителями, читайте в следующих номерах.

Встреча

Здравствуй, тихий и печальный
На десятки верст окрест
Стороны моей не дальней
Населенный густо лес!
Значит, нам с тобою снова
Повстречаться довелось —
И еловый, и сосновый,
И заснеженный насквозь.
Что ж вы встрепенулись,
Клены?
День безветренный с утра.
Вы не бойтесь,

Я не трону,
Я иду без топора...
Вперед огонь мерцает,
А вестивая родня
Ни на шаг не отступает,
Не отходит
От меня.
Лес идет за мной по снегу
К дальним восходам огней...
И ему, как человеку,
Видно, трудно без людей.

Ю. МЕЛЬНИКОВ.

ИНСТИТУТ ЗА НЕДЕЛЮ

Все преподаватели, бывавшие в студенческих строительных отрядах и на производственной практике, читали лекции и проводили беседы в соответствии с планом политико-воспитательной работы на летний период по вопросам внутренней и внешней политики СССР со студентами.

Доцент В. Н. Типухин прочитал пять лекций, старший преподаватель М. Д. Сенников — четыре беседы о международном положении и одну лекцию «Нравственные основы брака и семьи в социалистическом обществе».

Старший преподаватель М. П. Сиренко провел две беседы: о международном положении и о долге, достоинстве и чести советского человека, на которых присутствовали и рабочие ПМК-11.

В институте идет подписка на периодическую печать. Несмотря на то, что студенты работают на полях нашей области и в учхозах, подписка идет успешно, о чем можно судить только по одному изданию — газете «Молодой сибиряк». На эту областную молодежную газету уже подписались 587 человек.

Пока студенты трудятся на полях урожайных, работники строительного цеха: маляры, штукатуры, столары стараются к началу занятий навести порядок во всех учебных корпусах, общежитиях, клубе и столовой.

НА РАССВЕТЕ 22 июня 1941 года, когда первые залпы войны загремели над спящей Брестской крепостью, под развалинами казармы 44-го стрелкового полка был заживо погребен один из бойцов музыкантского взвода.

Его не задавило, но он был обречен — под бешеным огнем врага разбирать развалины было невозможно. И, наверное, сам он, юноша-музыкант, понял свою судьбу.

И тогда его товарищи, солдаты, укрышшиеся около этих развалин, услышали, как оттуда, из-под камней, зазвучала полковая труба. Сквозь грохот взрывов приглушенно, но отчетливо доносилась до них знакомая мелодия:

Это есть наш последний
И решительный бой...

Те, кто слышал эту подземную песню трубы, говорили, что в ней не было ни тоски, ни горечи прощания с жизнью. Она раздавалась как призыв, она была как бы последним мужественным приветом друзьям по оружию. Она звучала опять и опять, пока снаряды и бом-

бы снова не обрушились на эти развалины.

Кто был он, этот безвестный трубач Брестской крепости? Мы не знаем и, веро-

СЛОВО О БЕЗВЕСТНОМ ТРУБАЧЕ

ятно, не узнаем никогда.

Мы были с ним людьми одного поколения, сынами одной эпохи, трудной и славной. Мы с завистью оглядывались назад, на героические дни революции и гражданской войны, и с затаенной тревогой всматривались в будущее, омраченное тенью надвигавшейся опасности. Мы пели тогда наш гимн чуть иначе:

Это будет последний
И решительный бой...

Мы знали, что он будет, что нам не миновать его. И мы верили, что он будет последним.

Трубач играл на полковых смотрах, на парадах, на тор-

жественных вечерах, и под его дыханием труба ясно выговаривала эти тревожные и бесстрашные, полные долга слова:

Это будет последний...

Этот бой настал, и трубач пал в нем одним из первых. И когда из каменной могилы он в последний раз заиграл наш гимн, напев трубы принес с собой уже иные, не те, что прежде, слова:

Это есть наш последний...

Он не заглох под камнями крепости, этот напев трубы. Его как бы подхватила вся страна — в тот день во всех ее уголках полные возмущения и гнева люди, собравшиеся на митинги, пели:

Это есть наш последний...

Потом мы пели это под Москвой и в Сталинграде, на Буге и на Днестре, на Дунае и на Шпрее, в партизанских лесах и в фашистских лагерях смерти. Мы пели это в памятный день нашей Победы, в сумасшедшей радости пали в свободное голубое небо, торопясь истратить оставшиеся патроны, которые — мы верили — уже никогда не понадобятся человеку против человека.

И вот прошли годы. Поросли травой крепостные развалины. Встали новые города, села, заводы, первые ракетные корабли унеслись за пределы планеты. С новым упорством строят люди свое земное хозяйство, и новые поколения берут в свои руки жизнь.

Разум и сердце, опыт и вера человека не допустят новой войны. Сейчас иные времена, иные силы мира.

Мир борется, мир побеждает и победит.

С. СМЕРНОВ

МУСА ДЖАЛИЛЬ

(К 30-ЛЕТИЮ СО ДНЯ ГИБЕЛИ).

Солдаты переслали записку в Союз писателей.

Прошло еще немало времени, и вот из Бельгии, из советского посольства, пришел пакет с блокнотом, в котором были записаны стихи поэта. Этот блокнот сохранил, а потом передал в советское посольство товарищ Джаляль по тюремной камере бельгийский партизан Андре Тиммерманс.

Так стихи Джаляля уже после его смерти пришли на Родину поэта — в Советский Союз. В одном из них — «Прости, Родина!» — поэт писал:

Кто посмеет сказать, что я
тебя предал?
Кто хоть в чем-нибудь бросит
упрек?

Волхов — свидетель: я не
струсил,
Пылилку жизни моей
не брег...

Советское правительство
присвоило поэту высокое зва-

ние Героя Советского Союза. Он посмертно стал лауреатом Ленинской премии. Сборник его стихов, спасенный бельгийским партизаном, назвали «Моабитской тетрадь».

Стал известен и героический путь поэта-патриота.

Тяжело раненный, Муса Джаляль был брошен в фашистский лагерь военнопленных, терпел побои, голод, издевательства. Но жестокость врага не сломила воли поэта, он остался солдатом. В глубоком подполье Джаляль организует побег, распространяет листовки, своими стихами вселяет уверенность, мужество в сердца товарищей.

По заданию нелегальной партийной организации Муса Джаляль вступает в националистический легион «Идель-Урал», созданный гитлеровцами для борьбы против Советского Союза. Идет туда, чтобы вести там подрывную рабо-

ту. В самом центре фашистской берлоги Джаляль создал широкую подпольную организацию. Затем гитлеровцев послать советских людей воевать против своего же народа была сорвана.

Подпольщики готовились к еще более широкому восстанию в лагерях, но осуществить это им не удалось.

В августе 1943 года в результате предательства Джаляль и его товарищи были арестованы. Но и в тюрьме законный в кандалы поэт продолжал писать страстные патристические стихи.

Его казнили осенью 1944 года.

В одном из стихов «Моабитской тетради» есть замечательные строки:

Песня меня научила свободе,
Песня борцом умереть мне велит.

Жизнь моя песней звенела
в народе,
Смерть моя песней борьбы
прозвучит.

Таким и остался в нашей памяти живой Муса Джаляль — стойкий, мужественный, преданный Родине воин-поэт.

Ю. КОРОЛЬКОВ.

ПЕРВЫЕ ВПЕЧАТЛЕНИЯ

Ура! Мы поступили! Каждый из нас давно мечтал об этом, пожалуй, самом счастливым дне нашей жизни.

Мы — студенты агрофака. Нам, безусловно, нравится будущая профессия. Сколько удивительного и мудрого ждет нас в этом прекрасном мире растений. Впереди у нас увлекательные и трудные путеше-

ствия в поисках новых сортов.

В институте нас поразила спаянность и дружба студентов: их силами посажен огромный сад, заложены опытные участки и т. д. Во время практических занятий можно хорошо изучить свою будущую профессию. И мы будем стараться, чтобы не подвести наш коллектив.

«Мы не можем ждать милости от природы, — взять их у нее наша задача» — с этим девизом мы никогда не растанемся.

Студенты 15 группы

ПОМОГАЕМ УБИРАТЬ УРОЖАЙ

Институт... Кто в наше время не мечтает после школы продолжать учебу. Наверное, абсолютно все хотят поступить в тот или иной свой, единственный.

Весь август прошел в каком-то напряженном состоянии. Вступительные экзамены, затем с нетерпением и даже страхом ждали зачисления. А вдруг!..

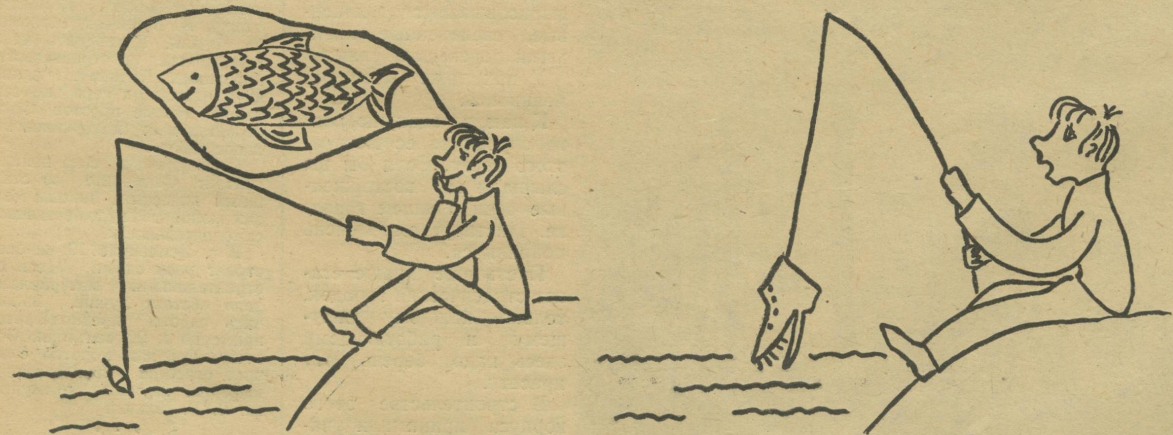
Наконец обнаруживаешь свою фамилию в списках поступивших! Сколько радости после немалых переживаний.

И вот теперь мы — студенты первого курса сельскохозяйственного института агрономического факультета. Впереди

много интересного и нового, а пока помогаем убирать урожай в учхозе. Работа идет хорошо. Все трудится с огнем и трудно выделить кого-либо особенно. Ясно одно, что картофель будет собран вовремя и без потерь.

Как бы ни устали после работы, все равно слышны песни, смех, танцы, игра в волейбол. А Вадим Пельмиских (14 гр.) организовал кружок рыболовов. Правда, удача пока их старательно обходит стороной, но ребята, как и все рыбаки, не теряют надежды на успешный улов и обещают в скором времени накормить всех ухой.

Студенты 13 группы агрофака.

Захотел ухи дружок
И пошел на бережок.
Он сидит, едва дыша,
Не поймает ли ерша.
Час сидит, сидит другой,
Брови выгнулись дугой.
Но на удочку никак
Не заманит рыб рыбака.
И мечтает наш дружок,
Сев на теплый бережок:
— Как бы это мне поймать
Баночку сардинки, —
Но попался на крючок
Рваненький боиник.
Подождал к нему прохожий
Говорит:

— Куда же гоже?
Время вам не жаль терять?
Вы бегите в институт,
Он неподалеку — тут...
Там же ловят без труда
Карпа, пелядь из пруда.

Рис. Риты ЛАНКИНОЙ.

В «Стране Буравии»

Ночь. Тишина. Что-то поблескивает на траве. Около костра двое. Говорят вполголоса. Орлиные профили, черные бороды, глаза сверкают. Видно, гусары. Сушат одежду? Чистят оружие?

На опушке темного леса шатры. Такие когда-то были у Петра под Полтавой и у Кутузова под Бородино.

Скоро солнце посеребрит верхушки берез. А сейчас в звездном небе бесшумно плывет звезда. Если долго смотреть, увидишь еще несколько плывущих звезд — значит, мы в космическом столетии.

Тишина.

Спят устремленные в звездное небо мачты буровых. Спит «Страна Буравия» — шестьдесят ребят и пятьдесят девушек — студентов второго курса гидрофака, которым даже ночью сквозь стрекотанье кузнечиков слышится трюкот дизелей.

Позвольте, а кто же сидит у костра? Это первопроходцы, бывшие армейцы — М. Джафёров и В. Арнацкий. Работают больше других, работают с интересом, а спят и жалуются на трудности меньше других, всегда веселы и доброжелательны. Арнацкий Виктор — командант лагеря. Коммунист Миша Джафёров — бригадир, бывший шахтер.

Сейчас мне вспоминаются и другие ребята из ударной бригады — Б. Шубин, В. Слепнев, В. Кудренко, Б. Ойдонов, Н. Петухов, комиссар В. Карнаухов, В. Дзюба, В. Жерноклеев. За три дня до начала практики

эта группа с двумя преподавателями приехала в составе небольшой колонны из пяти спецмашин ставить лагерь. Натянули жилые палатки, столовую, радиоузел, электростанцию, прачечную, завезли дрова, пиломатериалы, сколотили столы, скамейки, привезли емкости для воды, матрацы, раскладушки, одеяла, спальные мешки, кое-что из бурового оборудования. Потом приехали остальные — сто человек.

И началась практика. Восемь преподавателей, двенадцать бригад, работающих по скользящему графику: ручное бурение и гидрогеология, механическое бурение на установках роторного, шнекового, колонкового бурения, мелиоративное почвоведение, хозработы.

Повезло с погодой. За месяц был всего один дождь. Зато как всегда были неприятности с автотранспортом. Автомобили старые, новых не дают. На кафедре всего один учебный мастер на восемь автомашин.

С самой весны, по традиции, два доцента и четыре ассистента кафедры сельскохозяйственного водоснабжения, проводящей практику, вооружившись гаечными ключами, напильниками и кувалдой, взялись за ремонт машин. Дипломники уже знают, что срочные консультации по гидрогеологии и сельскохозяйственному водоснабжению доцент А. И. Кузьмин, ассистенты В. А. Попов и В. В. Токарев дают около разобранной раздаточной коробки или на крыше МАЗа

За месяц пришлось сменить два старых двигателя на старом нашем автобусе, который возит ежедневно с работы и на работу шестьдесят человек, завтраки, обеды и ужины для лагеря. Нашлись среди студентов механики, которые каждый день были заняты ремонтом двух автомобилей.

Практика — это не только проверка знаний лекционного материала, это проверка людей на прочность, это для некоторых первая проверка на самостоятельность, на приспособленность к небольшим трудностям. А для таких, как М. Джафёров или В. Стариков, ребят трудовых, практика, по-моему, больше напоминала творческий отдых: воздух, солнце, лес, молоко, рыбалка, костер, водные лыжи, отличное питание, купание, танцы, беседы...

Мы, преподаватели, ждем эту практику всегда с нетерпением. Во-первых, месяц за городом, в физическом труде. Во-вторых, раскрываются, как по волшебству, в труде, тайны характеров сотни людей, с которыми нам предстоит еще три года работать. Если бы не было практики, можно было бы долго гадать, что за человек А. Ушаков или С. Чоп. Сейчас мы это знаем вполне определенно по их отношению к товарищам, по отношению к лопате (да, да, к рабочему инструменту! Это не шутка — молоток и лопата), к преподавателю, к дисциплине и так далее.

Невесело бывает на душе к концу практики, когда студенты бросают мокрые палатки, стремясь скорее уехать домой на каникулы. Сушить палатки приходится иногда преподавателям, как получилось в этом году. Палаток больших только около двух десятков!

Много лет мы титенно надеемся, что руководство института выделит кафедре автобус или вахтовку, а также штатные единицы учебного мастера и техника-лаборанта. Это для нас совершенно необходимо.

На Всесоюзном совещании деканов гидромелиоративных факультетов было отмечено по нашему докладу, что практика в том объеме и при той организации, которая сложилась у нас, не проводится ни в одном из двадцати вузов.

Общее впечатление от нынешней практики — хороший

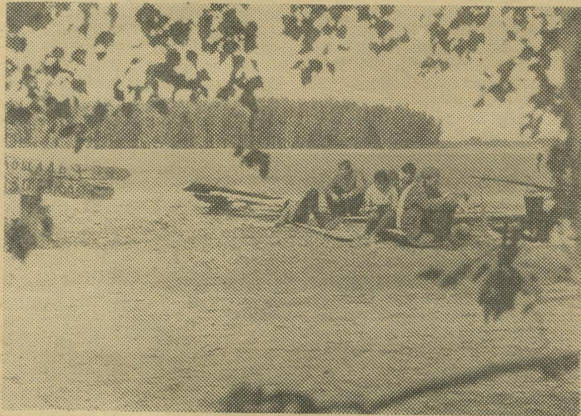
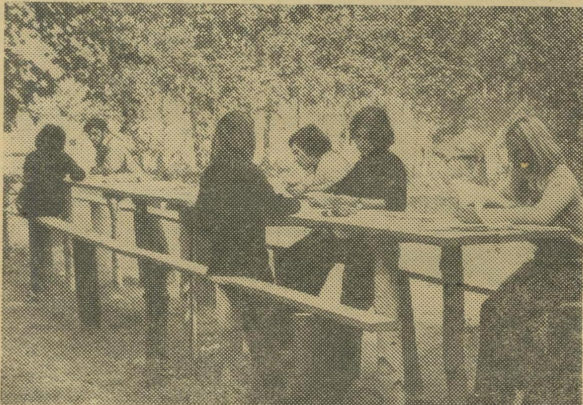
народ учится на гидрофаке, в основном трудовой, некоторым из наших студентов не хватает еще общей культуры, но свое дело знают второкурсники хорошо.

И. КАРНАЦЕВИЧ,
руководитель практики,
доцент.

ТРИНАДЦАТОЙ ГИДРОФАКА (НЫНЕ 23) ПОСВЯЩАЕТСЯ

Вы трудились на практике славно,
И порой уставали изрядно,
Но, пройдя через все испытания,
Открыли великую радость познания.
Планы местности вы создавали,
Рассчитали проекты трасс,
Инженерные задачи решали
Те, что были в программе у вас.
Но вначале не все было гладко:
Исчезала совсем в поле зренья вежа,
А то, вдруг, с «ТТ-5» неполадки —
Отказалась возвращаться труба
Значенья углов не хотели «сходиться»
Алидаду винили и лимб, не себя,
И никак не могли подружиться
С непокорным «местом нуля».
Встречались в работах невязки большие,
Здесь помогали науки другие:
Зоология вам оказалась сродни —
В расчетах «жуков развести» вы смогли.
А еще и такие истории были:
Место макарон горизонталь проглотили!
И словно в мечтах, — на плане
Север и юг меняли местами.
Фантазия в сердце студента жила,

От мира реального в плен увела:
Лощины в седые хребты превратила,
В ровной долине холмы возводила,
Это на практике было вначале —
Так геодезию вы постигали.
Досрочно же сдали хороший отчет —
Красуется в книжке студента зачет.
Я этими строками тайну раскрыла,
Былые ошибки слегка осветила,
Не совершайте новых, друзья,
Не изливайте свой гнев на меня.
Сейчас геодезия ясной стала, —
Не зря же секреты свои поверяла
От ранней зари до вечерней зари,
Пока наблюденья вести вы могли.
На любые вопросы дадите ответ:
Как найти горизонт инструмента, пикет?
И сами непрочь чуть-чуть пошутить —
Соперника осью визирной сразить.
Изучены все инструменты вполне,
Вам с ними идти по родимой земле,
Трассы каналов и рек проводить
И в знойных пустынях цветы разводить.
Л. БУБНОВА,
руководитель практики.

Буровая установка поможет гидротехникам вскрыть водообильный пресный горизонт.
Снимок сверху справа.
Камеральная обработка полученных материалов.
Снимок сверху слева.
Утро. Ждем машину.
Снимок в центре.
Здесь нет на столе хрустала, но цветов в степи достаточно.
Снимок внизу слева.
Строгий строен ряд палат.
Наши здесь девчата спят.
Снимок внизу справа.

Фото В. БЕНЮКА.

ЦВЕТЫ — РАДОСТЬ ЖИЗНИ

Это символ вечно прекрасного. Вдвое радостнее становится на душе, если тебя каждое утро на работе или дома встречают цветы.

Через всю жизнь Николая Алексеевича Плотникова прошли цветы. Их много везде на кафедре ботаники: в каждой комнате, кабинете, аудитории кафедры и целое море в ботаническом саду. Конечно, во многом цветы обязаны и помощникам Николая Алексеевича, как ушедшим на пенсию, так и работающим сейчас. Например, Лариса Валентиновна Березина взяла шефство над кактусами и другими сочными растениями, кто-то шефствует над остальными. Таким образом, здесь всегда многие годы, даже целые десятилетия, рядом цветы: на окнах, шкафах, подвешенных и т. д. Эстафета передается из поколения в поколение. Это приятно, красиво, радостно и помогает в проведении занятий со студентами по ботанике.

Нелегко выращивать цветы в Сибири, еще труднее их достать. Но энтузиасты-ботаники

находят выход из положения. Им охотно приносят растения коллеги, студенты и просто омины и получают нужную консультацию по уходу и выращиванию растений как в комнатных условиях, так и в открытом грунте. Здесь можно и обменивать растения, и попросить отросток.

Я начал ходить на кафедру еще с 1947 года, так сказать, «по пути» на областную станцию юннатов — из Кировского района города. И всякий раз вот уже столько лет я испытываю радость встречи со всеми на кафедре и особенно с милыми сердцу — цветами.

Точно так же можно было бы сказать и о кафедре селекции, когда был К. Г. Ренард. Поэтому я и полюбил цветы еще юннатов, решил учиться в сельскохозяйственном институте. Закончил его с любовью, вспоминая всех своих преподавателей и цветы этих двух кафедр.

К сожалению, теперь на кафедре селекции, как впрочем и на других, стало совсем мало комнатных растений в

помещениях. Чем это объяснить? Или времени стало меньше у сотрудников, может, цветы не любят или ухаживать за ними некому? А надо бы возродить былую славу цветоводства в институте, чтобы было с чем выйти к людям на городские выставки и просто повседневно быть среди прекрасных созданий природы, что стимулирует жизнедеятельность человека, тем более умственного труда.

Ведь законы природы первичны, а законы общества вторичны, говорят философы. И если законы общества приложимы к законам природы, то они материалистичны. Несомненно, красота и гармония нашего быта везде и всюду должны быть полностью приложимы к красоте и гармонии в природе, тогда еще лучше станет наше общественное бытие, что еще лучше определит сознание, тем более, молодежи.

В. ШРАМ,
выпускник плодфака
1964 года.

Литературный уголок

Удивление

Я об этом думаю с волнением
И стараюсь в этом разобраться,
Самое большое удивление —
В том, что мы отвыкли удивляться.
В самом деле, присмотритесь пристально...
О таком мечтали лишь когда-то мы:
Ледокол ушел от Невской пристани
С первым в мире двигателем атомным.
И салюты в честь его не грохали,
Были будни в час его отплытия,
И нигде не ахали, не охали,
Все приняв как должное событие.

Помните, давно ль на конке ездили,
Тихим скоростям тогдашним радуясь.
А теперь о спутниках в созвездиях
Мы спокойно слушаем по радио.
В наше время так уже положено —
Чудеса творить без удивления.
Знаем мы — дорога к ним проложена
В мире раньше всех великим Лениным!
Нас и тем не удивишь, наверное,
Если завтра в сквере под каштанами
Юноша свою подругу верную
Встретит с марсианскими тюльпанами!

В. ПОПОВ,
рабочий.

Друг-дежурный, осторожно:
Кружкой, флягой не бреничи.
Спит «дружина» пока можно.
И ты, колокол, молчи!
Трудна строителей дорога.

Пусть поспят еще немного.
Сладок, крепок утром сон,
Но вот-вот раздастся звон!

Фотоэтид В. БЕНЮКА.

...1934, год, август.

Громадная советская страна интенсивно покрывалась рядами первоклассной триангуляции. Прокладывались цепочки пунктов на Кавказе и на Дальнем Востоке для соединения соответственно с индийской и американской (через Аляску) триангуляциями. На Дальнем Востоке в спешном порядке создавались два геодезических района: первый — Свободненский и второй, поменьше — Чингиский. Тогда нас «агавцев», студентов астрономо-геодезического отделения Московского геодезического института, направили в наблюдательные отряды, на «второй микроскоп» Гильдебрандта.

На восьмой день поезд Москва—Владивосток привез большую группу молодых москвичей, на железнодорожную станцию «Свободный».

Нашему отряду, входившему в число двадцати пяти отрядов, дислоцированных в Свободненском георайоне, было поручено наблюдение нескольких пунктов триангуляции первого класса ряда Архара-Свободный.

Вот мы и на Удурчугане — большой сопке в романтической, незнакомой и удивительной Амурской тайге.

Наш полевой отряд состоял из трех инженерно-технических работников (наблюдатель, помощник и техник связи) и около двадцати рабочих, главным образом гелиотропистов — мо-

лодых парней-москвичей. На каждый пункт триангуляции предусматривалось по два гелиотрописта. На центральном пункте (с которого велась наблюдения) находились повар, конюх, проводники лошадей и гелиотрописты, которые после завершения наблюдений на Удурчугане должны были остаться здесь для подачи света нам, а мы по выработанной заранее программе должны были быть в пункте «Белая». Для перевозки выюком инструмента, снаряжения и продовольствия были арендованы лошади. Лучшая из них — «монгол» — перевозила угломерный инструмент фирмы «Гильдебранд».

Удурчуган встретил сурово... Метеорологические условия не благоприятствовали нам. Особенно одно направление на пункт «Нарадуг» нас долго держало. Второй и третий горизонты были закрыты сплошной пеленой и лучу света через нее ни днем, ни ночью к нам было не пробиться. Шли томительные дни, наблюдения явно затягивались.

В то незабываемое утро я проснулся рано. Лежа в спальном мешке, прислушивался к встревоженным голосам. Шел разговор о лошади. Я быстро встал и миготом — из палатки. Оказывается, у нас несчастье: пала «монгол», самая лучшая лошадь, перевозившая «универсал». Виновник — ко-

УДУРЧУГАН

(ИЗ ВОСПОМИНАНИЙ)

нох, мужчина в летах, из пензенских крестьян. Оказавшись, надев петлю на шею лошади, он конец веревки привязал к колу и лошадь с вечера пустил пастись на склоне сопки. Она, по-видимому, споткнулась и сломала шейный позвонок.

Начальник отряда решил послать меня на станцию за ветеринаром для составления акта. Позавтракав и взяв соответствующие документы, я двинулся в путь. Спусти сутки, на ближайшем разъезде я встретился с недавно сюда приехавшим молодым техником-ветеринаром, явно скучающим по работе. Рассказав о случившемся, попросил его «пройти» (не 5 и не 10 километров) со мной в наш полевой лагерь. Молодой специалист охотно согласился помочь нам.

Путь на сопку, в гору показался долгим и утомительным. Мой ветеринар уже было раскаялся, что согласился, но делать нечего, надо выполнять свой долг. Мне пришлось развлекать его рассказами об астрономии и геодезической работе.

Примерно на полпути к палаточному лагерю, на тропе была расположена охотничья избушка. В ней можно было отдохнуть, перекусить. Вблизи протекал извилистый ручей с тростниковыми зарослями. Это было — «тигровое место», где и разыгрался кошачий случай. Впоследствии ставший темой для шуток.

Когда мы подошли к ручью, я почему-то свернул с тропы. Напившись воды, решил сократить путь, выйдя к избушке непосредственно через тростник. К тому же здесь оказа-

лось кем-то перекинутое через ручей дерево. Ветеринар как шел по тропе, так и продолжал путь, углубившись в свои думы. Вдруг, когда уже за поворотом показалась избушка, ветеринар услышал подозрительный шум в тростниках. От меня он уже знал об этом «тигровом месте». Решив, что в зарослях зверь, возможно, тигр, стремглав рванулся к охотничьему домику. Я же, прокладывая себе путь в тростнике, стремился — выйти на тропу. И когда уже вышел, то увидел, как мимо меня промчался испуганный ветеринар. Не зная в чем дело, я бросился за ним. Мы прибегали почти одновременно к избушке и уже там за спасительными крепкими стенами стали выяснять причину стремительного бега по тропе. Откровенно рассказав друг другу о случившемся, мы догнали и безудержно хохотали. Конечно, никакого тигра в этих зарослях не было. Вторая половина пути к сопке Удурчуган прошла незаметно, в приподнятом настроении. Задание выполнено — ветеринар на сопке, в палаточном лагере экспедиции. Но где же наша «монгол»? От лошади осталось только скелет. За одну-две ночи звери оставили нам только кости лошади.

Ветеринар в недоумении... Собственно, что активировать? Начальник отряда угостил ветеринара хорошим ужином, оставил ночевать и на другой день рано утром отправил его домой, дав верхнюю лошадь и проводника-рабочего.

Вскоре открылась видимость на Нарадуг, и мы ночью, закончив наблюдения, поставив несколько часов, быстро позавт-

ракав, сняв палатки, покинули негостеприимный Удурчуган. Инструмент «Гильдебранд» несли на плечах рабочих, высказывая в адрес конюха самые неслестные слова.

У меня заканчивалась производственная практика и я был откомандирован в Москву для окончания института. От экспедиции на Дальний Восток остались незабываемые воспоминания. Это была трудная работа, требующая больших физических и моральных сил, где проверялся характер человека, его сила воли. Парням-москвичам, наверное, на всю жизнь остались в памяти дальневосточные дни и ночи, когда они один на безлюдной далекой сопке, возможно, иногда с одним сухарем на двоих, с чувством ответственности проводили нелегкую, очень нужную работу.

А в это время состоялась седьмая конференция Балтийской геодезической комиссии, на которой Феодосий Николаевич Красовский выступил со своими соображениями по установлению эллипсоида для геодезических работ в СССР. Этот доклад имел программный характер, и в нем Красовский поставил и разрешил ряд принципиальных вопросов обработки астрономо-геодезической сети СССР и установления референц-эллипсоида. До 1936 года была выполнена огромная работа по совместной обработке материалов градусных измерений СССР, Западной Европы и США.

В этом большом труде была и наша скромная доля участия в получении полевых результатов.

В. РЫКОВ.

Редактор **И. КОТЕЛЬНИКОВА**

СПЯТ ЛИ ПТИЦЫ В ПОЛЕТЕ?

Чувствительные приборы, укрепленные на груди у аистов, убедили ученых в том, что птицы могут спать в полете. Правда, сон их недолог: всего 10—15 минут. Но этого времени, оказывается, достаточно для восстановления сил. Чтобы не сбиться с дороги, дремлющие аисты размещаются в середине «клина» и летят на слух, ориентируясь во сне по крикам своих подстрекающих собратьев. Потом происходит «смена караула», перестраиваются ряды стаи — и следующая партия погружается в сон. Вот почему за время многодневного перелета птицы могут совершать только короткие остановки на отдых.